

П.И. Жаворонков

ИЗ ИСТОРИИ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И АЛБАНИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XIII в.

В начале 1252 г. правитель Эпира Михаил II Дука Комнин (1231–1268) разорвал договор и родственный союз с Никеей и захватил ряд городов и областей в Западной Македонии, ранее (1246) перешедших под власть Иоанна III (1222–1254). Поэтому никейский император, собрав значительное войско под командой лучших полководцев, в начале осени 1252 г. отправился на Балканы. Он довольно легко овладел городами Водена и Остров¹. В начале 1253 г. на сторону Ватаца перешли вместе со своими отрядами Михаил Дука Глав Тарханиот², защищавший г. Касторию (Костур) и Феодор Петралифа, брат жены Михаила III³. А затем к ним присоединился с албанским войском правитель Албана (горный район на запад от Охридского озера) Гулам, находящийся в то время в пределах Кастории. Вот как описывает это Георгий Акрополит: “Καὶ ὁ ἀπὸ τοῦ Ἀλβάνου δὲ Γουλάμος, ἔλει πρὸς τὰ τῆς Καστορίας συνδιήγει μετὰ τοῦ ἐξ Ἀλβανου στρατοῦ μέρη, σύζυγον ἔχων τῆς Βασιλίδος Εἰρήνης αὐτανειψίαν πρωτεξαδέλφης αὐτῆς θυγατέρα... προσήει τῷ Βασιλεῖ”⁴.

В этой фразе Акрополита некоторые затруднения представляют слова “αὐτανειψίαν” и “πρωτεξαδέλφης”. Правильный их перевод позволит установить степень родства императрицы Ирины и супруги Гулама, а также его собственный статус. Исследователи, которые касались в той или иной степени данного факта, обычно говорят просто о родстве Гулама с никейским двором⁵. Если обратиться к новейшим переводам “Хроники” Акрополита (а таких существует два), то картина получается следующая.

В немецком переводе интересующий нас фрагмент (σύζυγον ἔχων τῆς Βασιλίδος Εἰρήνης αὐτανειψίαν πρωτεξαδέλφης αὐτῆς θυγατέρα) понят как “его женой была дочь старшей сестры императрицы Ирины”⁶. Во-первых. В. Блум оставляет без перевода одно из важнейших слов: αὐτανειψίαν. Во-вторых, он переводит “πρωτεξαδέλφης” как “старшая сестра”, с чем едва ли можно согласиться. В-третьих, согласно Акрополиту, известно, что Ирина сама была старшей доче-

¹ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg, correctior. cum P. Wirth. Stuttgart, 1979. (Далее: Асгор.). Р. 88. 15–90.3.

² О нем см.: Θεοχαρίδης Γ.Ι. Μιχαὴλ Δούκας Γλαβᾶς Ταρχανειώτης // Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς Φιλοσοφικῆς Σχολῆς. 1956. 7. Σ. 191–206.

³ Асгор. Р. 90. 17–20. Он был женат на дочери никейского Димитрия Торника, месазона. Подробнее: PLP. 23007.

⁴ Асгор. Р. 91. 11–16.

⁵ Nicol D.M. The Despotate of Epiros. Oxford, 1957. P. 152–153; *Idem*. Refugees, mixed Population and Local Patriotism in Epiros and Western Macedonia After the Fourth Crusade // *Idem*. Studies in Late Byzantine History and Prosopography. VR.L. 1986. P. 25; Angold M. A Byzantine government in exile. L., 1975. P. 25.

⁶ Seine Frau war die Tochter der erstgeborenen Schwester der Kaiserine Eirene. – Georgios Akropolites (1217–1282). Die Chronik Übersetzt und erläutert von W. Blum. Stuttgart, 1989. S. 128.

рю Феодора I Ласкаря (1204–1222)⁷. Поэтому данный перевод нельзя признать точным и понятным.

Другой вариант понимания этой фразы содержится в болгарском переводе: “Он был женат на племяннице императрицы Ирины, дочери ее сестры”⁸, где слово “πρωτεξαδέλφης” переведено как “сестра”. У Ирины было две сестры. Средняя, Мария, в 1218 г. выдана замуж за наследника венгерского престола Бела IV (1235–1270)⁹, а младшая Евдокия, убежав вместе с двумя братьями в 1222 г. в Константинополь, вышла там замуж за фламандского барона Ансо де Кайо¹⁰. У Марии было 10 детей, семь из которых – дочери. Но за исключением одной, о браках других известно очень мало; и все эти браки не имели никакого отношения к вождям албанских племен. О существовании же детей у Евдокии мы, к сожалению, ничего не знаем. Поэтому определить, кто из племянниц Ирины (если исходить из болгарского варианта перевода) имеется в виду невозможно.

Выход из положения, как мы полагаем, лежит в другом понимании этого текста и его переводе: “Тулам из Албана был женат на двоюродной племяннице (αὐτανεψιάν) императрицы Ирины, дочери ее двоюродной сестры (πρωτεξαδέλφης)”. А поэтому и искать эту племянницу надо среди детей ее дядей и теток. По отцовской линии Ирина имела шесть дядей¹¹, но о их семейной жизни известно очень мало. Среди них наиболее предпочтительны в качестве кандидатов Мануил и Михаил Ласкари. Изгнанные (вероятно, с семьями) Ватацем в 1224 г., сразу после выступления против него их двух других братьев, – Алексея и Исаака¹² – они проживали на Балканах и “общались со многими правителями, странствуя по разным местам”¹³. Лишь в царствовании их двоюродного внука – Феодора II – они вернулись в Никею и были обласканы императором¹⁴. Теоретически одна из их внучек и могла бы стать женой албанского князя Гулама. Однако решение этой проблемы лежит в другом месте. Для этого нам надо обратиться к тетям императрицы Ирины, которые у нее имелись только по материнской линии. Их было две: Ирина и Евдокия Ангелины, дочери императора Алексея III. Ирина первым браком (1185) была за Андроником Кондостефаном (ум. ок. 1197 г.), а вторым (1199) за Алексеем Палеологом. О детях от первого брака нам ничего не известно, а от второго родился единственный ребенок – дочь Феодора¹⁵, мать будущего императора Михаила VIII Палеолога. Зато другая ее тетя – Евдокия – прожила бурную и сложную жизнь на рубеже XII–XIII веков. В 1190 г. она была выдана своим дядей Исааком II (отец ее в это время находился в изгнании в Палестине)

⁷ У Феодора I “было три дочери, из которых старшая называлась Ириною, вторая Марией, а третья Евдокией” (Асгр. Р. 10. 19–21; ср. 26. 11–13). См. также: *Georges Pachymères. Relations historiques / Ed., introd. et notes par A. Failler. Vol. 1–2. P., 1984; Vol. 4. 1999.* (Далее: Pach.). II. Р. 411. 26–413.3.

⁸ Беше женен за племенницата на императрица Ирина, дъщеря на сестра. – Гръцки извори за българската история. Т. VIII. Съставил М. Войнов. София, 1972. (Извори за българската история. Т. XV). С. 181.

⁹ Асгр. Р. 26.13–15; Pach. II. Р. 411.24–413.1. Сама свадба состоялась в 1220 г. *Moravcsik G. Byzantium and the Magyars. Budapest, 1970. P. 96.*

¹⁰ Асгр. 41.4–5; Pach. II. Р. 413.2–3.

¹¹ См. о них: *Жаворонков П.И. У истоков образования Никейской империи // ВВ. 1977. Т. 38. С. 35. Примеч. 49.*

¹² Σαββίδης Α.Γ.Κ. Βυζαντινά στασιαστικά και αυτονομιστικά κινήματα στα Δωδεκάνησα και στη Μικρά Ασία, 1189 – с. 1240 Μ.Χ. Αθήνα, 1987. Σ. 213–227.

¹³ Асгр. Р. 109. 20–22.

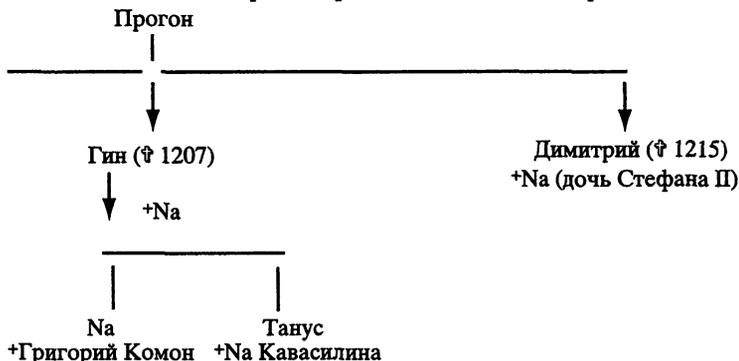
¹⁴ Ibid. Р. 109.8–110.2.

¹⁵ *Vannier J.-F. Les premiers Paléologues. Etude généalogique et prosopographique // Etudes Prosopographiques. P., 1986. P. 170–172.*

за Стефана, сына сербского жупана Стефана I Неманя (1167–1196)¹⁶. А в конце 1196 г. Евдокия была выгнана своим мужем Стефаном II (1196–1228) в одной сорочке. Брат жупана дал ей одежду и с подобающей честью отправил в Диррахий, откуда она с помощью отца прибыла в 1200 г. в Константинополь¹⁷. Но в Сербии остались шестеро ее детей, трое из которых стали королями Сербии: Стефан III Радослав (1228 – ок. 1234 г.), Стефан IV Владислав (ок. 1234 г. – 1243) и Стефан V Урош I (1243–1278). Помимо четырех сыновей у нее родились две дочери. К сожалению, имена их неизвестны.

Одна из этих дочерей, т.е. двоюродная сестра императрицы Ирины, не позднее 1207 г. была выдана замуж за Димитрия Прогона, который называл себя паниперсевастом. Этот Димитрий был братом албанского архонта Гины¹⁸, захватившего в 1200–1204 гг. власть в Албане с главной крепостью Кроя. После смерти Гины в 1207 г. власть в Албане перешла к Димитрию Прогону¹⁹. Он в 1208–1209 гг. находился в переписке с папою Иннокентием III, который обращался к нему как к “*princeps Albanorum*” и “*nobili viro Demetrio Albanensi principi*”²⁰. Димитрий Прогон умер в 1215 г., а его вдова, дочь Стефана II и двоюродная сестра Ирины Ласкарины, вышла замуж за севаста Григория Комона. Этот брак вызвал протест епископа Крои, так как Григорий Комон был женат на дочери Гины, и чтобы жениться на вдове Димитрия, ему пришлось развестись со своей албанской женой. Но благодаря своему другу пансевасту севасту Иоанну Плиту (впоследствии месадзону у императора Фессалоник Феодора Комнина) и архиепископу Охрида Димитрию Хоматиану, конфликт удалось уладить²¹. Приняв от жены в качестве приданного Албан, он стал управлять им, признав вскоре верховную власть Феодора Комнина.

Брачные связи албанского рода Прогонов можно изобразить так:

¹⁶ Ласкарис М. Византийске принцезе у средњовековној Србији. Београд, 1926. С. 24–31.

¹⁷ Βαρζός Κ. Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη, 1984. Τ. 2. Σ. 745–746, 815.

¹⁸ У Гины был еще сын – Танус, который породнился с известной византийской семьей Кавасилов в Диррахии. Pitra. *Analecta Sacra et Classica Specilegio Solesmensi Parata*. Vol. VI. Romae, 1891. (Далее: Pitra). Col. 423–430.

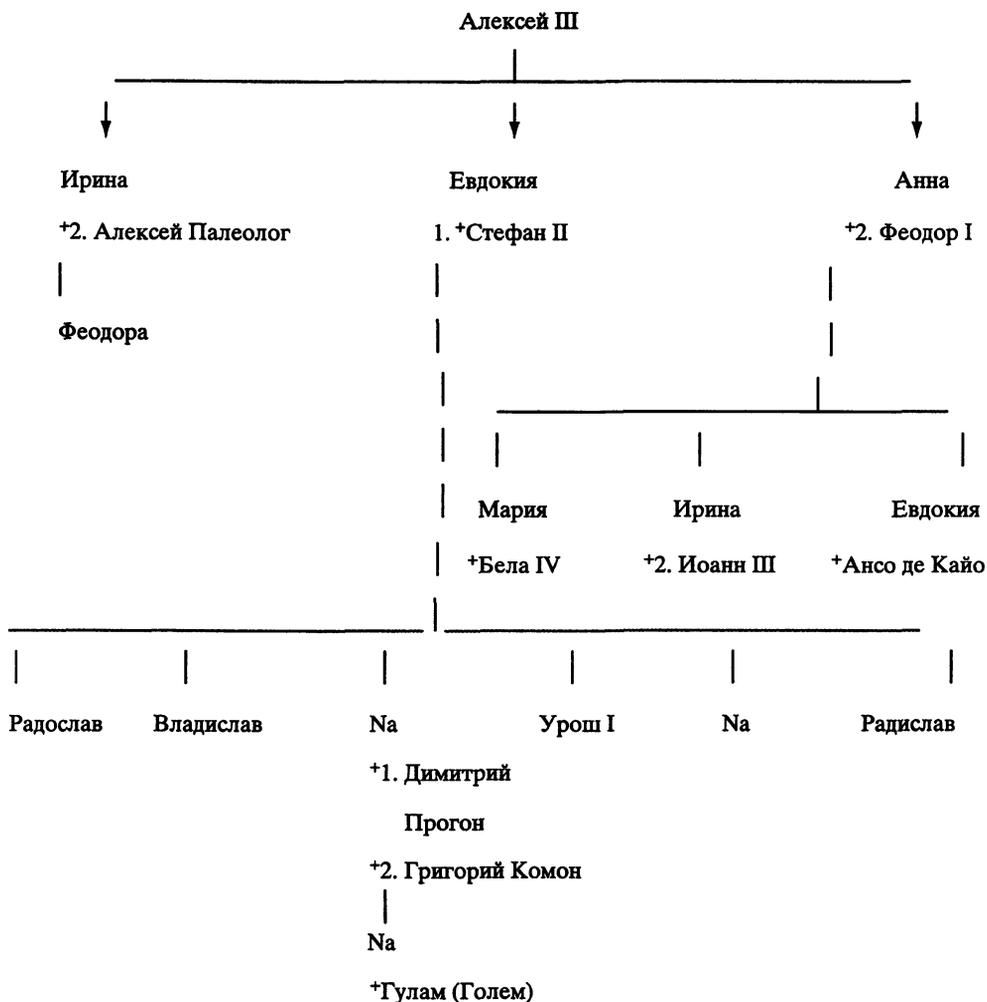
¹⁹ Pitra. Col. 21–22; Дринов И.М. О некоторых трудах Димитрия Хоматина как историческом материале // ВВ. 1894. Т. 1. С. 338–339; Nicol D.M. *The Despotate of Epiros*. P. 26–27.

²⁰ Thalloczy L., Jireček C., Sufflay E. *Acta et Diplomata Res Albaniae Mediae Aetatis Illustrantia*. Vienna, 1913. Т. 1. (Далее: Acta Albaniae). № 133, 135. P. 42–43; Nicol D.M. *The Despotate...* P. 43. Not. 5, 48.

²¹ Pitra. Col. 12–28; Acta Albaniae. № 147, 148, 150. P. 46; Дринов И.М. Указ. соч. С. 321–324; Петров П.Х. О титулах “севаст” и “протосвет” в средневековом Болгарском государстве // ВВ. 1959. Т. 16. С. 59–60; Nicol D.M. *Refugees...* P. 24–25. Их дети стали родоначальниками знаменитого и многочисленного потомства Арианитов-Комнинов в Албании XIV в. (Дринов И.М. Указ. соч. С. 340).

У Григория Комона и дочери Стефана II родилась дочь (двоюродная племянница императрицы Ирины), которая и вышла замуж за албанского магната Гулама (или, согласно албанским документам, Голема)²². После смерти Григория Комона власть в Албание перешла к его зятю Гуламу. Ко времени описываемых Акрополитом событий (1253) императрицы Ирины уже не было в живых: она умерла еще во второй половине 1239 г.²³ Но, возможно, еще была жива ее двоюродная сестра, теща Гулама (Голема).

Таким образом, графически родственные отношения между никейским двором и албанскими правителями в первой половине XIII в. выглядят так:

²² Acta Albaniae. № 150. P. 47; Дринов И.М. Указ. соч. С. 339–340.

²³ Асроп. P. 62. 19–20.

За передачу города-крепости Крои и всего Албана Гулам получил от Ватаца, наверное, титул севаста²⁴, а также хрисовул, который гарантировал жителям Крои, что их собственность, как в пределах города, так и вне его, будет освобождена от налогов²⁵.

О дальнейшей судьбе Гулама (Голема) ничего неизвестно. И в палеологовское время этот патроним почти не встречается²⁶. Возможно, он был ассимилирован каким-то греческим фамильным именем, поскольку албанская знать, как показывает пример с родом Прогонов, стремилась породниться с сербскими и греческими знатными семьями.

---

²⁴ У Пахимера имеется упоминание, что Ватац дал ему ромейский титул (Pach. IV. P. 597. 5–6). Как правило, местным правителям даровался титул севаста. См.: *Петров П.Х.* Указ. соч. С. 52–64; *Ahrweiler H.* Le sebasto, cheh de groupe ethnique // Polychronion. Festschrift für F. Dölger. Heidelberg, 1966. P. 34–38.

²⁵ *Dölger Fr.* Regesten der Kaiserurkunden des Östromischen Reiches von 565–1453. T. 3. Regesten von 1204–1282. Zweite Aufl. bearbeitet von P. Wirth. München, 1977. N 1810; *Acta Albaniae.* N 234, P. 68–69; *Nicol D.M.* The Despotate of Epiros. P. 152–153.

²⁶ Имеется одно неясное упоминание о некоем Иоанне Големе ок. Метеор (?) от XV в. (?). PLP. 4283.